

УДК 655.4/5-029:[336.563.1+347.7]

ББК 76.104к1

DOI 10.25281/2411-2305-2024-3-29-39

К.М. Сухоруков

Государственная поддержка российских издателей и писателей: новые подходы

Реферат. Представлена статья о поддержке на государственном уровне деятельности российских писателей и издателей, направленной на достижение целей, приоритетных для развития отечественной науки и культуры, образования и просвещения. Автор доказывает необходимость комплексного и системного подхода к решению этой задачи (в том числе принятия законодательного акта, гарантирующего права издателей и писателей и формулирующего требования к этим важнейшим субъектам книжного дела). Проанализированы существующая нормативная база и реальная издательская практика, стирающая различия между писателем-профессионалом и дилетантом. Предложены такие меры, как лицензирование соответствующей деятельности и сертификация полученной продукции, государственное субсидирование и ценовой контроль при выпуске и распространении выделяемого ассортимента важнейших изданий.

Ключевые слова: Россия, книжная отрасль, книжная политика, книжное дело, писатели, издатели, государственная поддержка, нормативное регулирование.

Для цитирования: Сухоруков К.М. Государственная поддержка российских издателей и писателей: новые подходы // Библиография и книговедение. 2024. № 3. С. 29–39. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-3-29-39.

Нынешнее состояние информационного пространства нашей страны нельзя назвать оптимальным. К сожалению, в нем доминируют источники, которые трудно назвать надежными, и каналы получения фрагментарной аудиовизуальной информации не очень высокого качества.

В то же время запросы населения Российской Федерации на полную, точную и систематизированную информа-

**Константин Михайлович
Сухоруков**

Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
главный редактор
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-6109-1300;
SPIN 7372-3200
SukhorukovKM@rsl.ru

цию в устной, печатной и электронной формах не всегда в должной степени удовлетворяются. Многочисленные барьеры нарушают информационное взаимодействие между государством и обществом, что отрицательно сказывается на участии граждан в решении актуальных и значимых проблем страны. Таким образом, социально необходимое знание в обществе обновляется медленнее, чем требуется для эффективной государственной политики.

Все эти факторы тормозят формирование в России гармонично развитого информационного общества, которое может успешно отвечать на глобальные вызовы современности, конкурируя в мировой экономике, политике, науке и культуре с другими государствами.

Следует отметить, что обмен печатными и электронными публикациями, как и чтение, выполняет важную для развития страны и общества функцию: именно посредством этого происходит накопление и освоение социально значимой информации и знаний. Кроме того, чтение продолжает оставаться основным (и самым надежным) источником социального опыта прошлого и настоящего, российского и зарубежного. Остальные каналы (интернет, телевидение, радио, повседневное общение и др.) обычно доносят до граждан более поверхностную и/или фрагментарную информацию. Они скорее вспомогательные «путеводители», которые побуждают (хотя бы в теории) к поиску более достоверной информации либо иллюстрируют актуальные события истории и современности.

Чтение также универсальный способ освоения профессионального и обычного знания, культурных ценностей, нормативных представлений. Оно яв-

ляется механизмом сохранения и приумножения богатств родного языка (как внутри этноса, так и в рамках межнационального общения). Все это составляет системное ядро многосоставной и разноаспектной российской культуры [1; 2].

5 сентября 2023 г. в Центральном доме литераторов прошла первая в новейшей истории страны Всероссийская писательская конференция, где были представлены и писатели, и властные структуры (Минцифры, Минтруда и другие ведомства). Был поднят ряд проблем, требующих урегулирования: дополнение «Общероссийского классификатора профессий», совершенствование трудового законодательства, точное определение самого понятия «писатель» и т. д. Для более детального обсуждения 12 февраля 2024 г. в Малом зале Государственной думы прошло межфракционное заседание на тему «Социальный статус и формы государственной поддержки российских писателей».

В целом проблема неразрывно связана с культурной политикой в нашей стране, в том числе, конечно, с состоянием книгоиздания и книгораспространения. Распад СССР и переход к рынку, как известно, сопровождались отказом не только от государственной идеологии, но и от принципов централизованного планирования, регулирования и контроля деятельности в экономике. Всё это отразилось и на книжной отрасли.

В итоге еще в начале 1990-х гг. была упразднена государственная цензура (что воспринималось в целом положительно) и был принят ряд федеральных законов (ФЗ) о работе некоторых сфер информационной деятельности (в их числе, например, ФЗ «Об

обязательном экземпляре документов», ФЗ «О библиотечном деле») [3; 4]. Однако в 2002 г. было ликвидировано лицензирование издательской деятельности, что ускорило стирание граней между издателями-профессионалами (коммерческими и некоммерческими) и издателями-дилетантами. В роли последних теперь могут выступать любые физические лица, тем более что новые издательские технологии и формы распространения авторских произведений позволяют использовать «печать по требованию» и/или самиздат, причем как на бумаге, так и в электронном виде.

Сегодня наша библиотечная отрасль продолжает жить «при социализме», а большинство издателей и книготорговцев — «при капитализме». Найти баланс между их противоположными интересами сложно, но все более необходимо в условиях кризиса книжной культуры в целом и чтения, развивающего творческую личность, в частности.

Однако по закону диалектики мы видим и прямо противоположную тенденцию — к переводу «стрелки» от интересов частного лица к интересам общества [5]. Эта тенденция противоречит рыночному подходу к решению почти всех проблем в сфере книжного дела, который доминирует в постсоветской России.

Пока что налицо неуклонное снижение не только реального, но и формального статуса книжного дела и книжной культуры в нашей стране. Министерство печати и информации Российской Федерации (1992–1993) было трансформировано сперва в Комитет Российской Федерации по печати (1993–1996), а затем в Государствен-

ный комитет Российской Федерации по печати (1996–1999). На рубеже веков он был объединен с Федеральной службой России по телевидению и радиовещанию в Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (1999–2004). Этот орган, в свою очередь, преобразовали в Федеральное агентство по делам печати и массовых коммуникаций (2004–2020), которое в итоге было ликвидировано. В какой-то степени его функции теперь выполняет департамент государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры).

Что касается попыток создать некий саморегулируемый механизм, то их более чем 30-летняя история говорит об очень незначительном влиянии всевозможных общественных структур на процессы издания и распространения книжной и другой аналогичной продукции. Речь идет о Российском книжном союзе, ассоциациях издателей, книгораспространителей, библиотекарей, писателей (последние все чаще конкурируют друг с другом, а не выступают единым фронтом). Столь же разобщенным и несистемным сейчас выглядит нормативно-правовое регулирование издательской деятельности, где теперь действуют самые разные законы и органы контроля за их соблюдением (Роскомнадзор, Роспотребнадзор, МВД России) [6].

Всё это не было, да и не могло быть учтено в двух законопроектах еще 1990-х гг., сперва не одобренных Советом Федерации. Речь здесь идет о принятом Государственной думой

Федерального Собрания Российской Федерации 7 апреля 1995 г. проекте ФЗ «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», но отвергнутом другой палатой (Советом Федерации) 23 мая 1995 г. [7]. Указанный документ представлял собой несколько видоизмененный проект федерального закона под тем же названием, который был принят Государственной думой 23 ноября 1994 г. и опять-таки отклонен Советом Федерации 9 декабря 1994 г. [8].

В этих проектах содержалась глава 2 («Налоговое, таможенное, валютное и иное финансовое регулирование»), предусматривавшая ряд налоговых и таможенных льгот, а также особый порядок валютного (и иного финансового) регулирования для органов СМИ и книгоиздания. Но это противоречило действовавшему тогда законодательству, а также приводило к сокращению доходной части федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Другой причиной первоначально-го отклонения этих проектов была попытка регламентации особого порядка приватизации предприятий, обеспечивающих выпуск газетной, журнальной и книжной продукции (глава 3). Законодатели сочли это нецелесообразным, и с 1 декабря 1995 г. Федеральный закон № 191 был окончательно введен в действие после одобрения в Совете Федерации 15 ноября 1995 г. [9].

В итоге обе палаты парламента параллельно обратились в правительство с просьбой рассмотреть возможность оказания государственной поддержки СМИ и книгоиздателям, связанным с образованием, наукой и культурой,

в процессе исполнения федерального бюджета на 1995 год. Этот вариант с разной степенью успешности реализовывался почти ежегодно вплоть до нашего времени, причем некоторые статьи имели ограничения по срокам действия и/или до введения других государственных программ (особенно в сфере приватизации предприятий по выпуску газет, журналов и книг).

Таким образом, попытки законодательно обеспечить стабильное государственное участие в делах книгоиздателей предпринимались еще 30 лет назад, когда российский книжный рынок лишь формировался. Сегодня ситуация принципиально иная: вполне очевидны цели и задачи государства и общества, а также основные проблемы субъектов книжной деятельности (требующие правового регулирования с расчетом на перспективу).

Главным документом для прогнозирования тенденций и целей развития книжного дела в России следует считать «Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года», принятую еще в 2016 г. [10]. Но успехов в ее реализации пока немного.

Во всем мире используют два варианта государственной поддержки книгоиздания — прямой и косвенный. Под прямой поддержкой подразумевается использование субсидий для развития книгоиздания в целом, осуществления отдельных издательских проектов, особенно носящих ярко выраженный национальный характер, для поддержания книготорговых фирм и библиотек, а также поощрения экспорта книг, прав, издательских и полиграфических услуг. Такие формы поддержки действуют во Франции, Испании,

Италии, Португалии, некоторых скандинавских странах, Южной Кореи, Бразилии, Канаде.

Однако более предпочтительной формой государственного протекционизма издательского дела является косвенная поддержка, которая распространяется либо на всю издательскую систему в целом, либо на ее отдельные подсистемы — научную, учебную и т. д. Среди таких средств важное место занимает политика в области налогов. Основные преимущества издательства получают при уплате налога на добавленную стоимость (НДС). В ряде стран: Аргентине, Бразилии, Великобритании, Гане, Индонезии, Ирландии, Кении, Колумбии, Мексике, Новой Зеландии, Норвегии, Швейцарии, Южной Кореи и др. — НДС в книжном деле вообще не взимается. В большинстве европейских стран ставки НДС на книги значительно ниже, чем на другие товары. Так, в Германии при номинальной ставке НДС в 16% размер этого налога на книги — 7%, во Франции — соответственно 19,6 и 5,5%, в Греции — 18 и 4%, в Испании — 16 и 4%, а в Португалии — 17 и 5% [11; 12; 13, с. 123—178].

В России государственная поддержка издательств осуществляется в обеих рассмотренных выше формах. Прямая поддержка — на основе федеральных программ выпуска различных видов социально значимой литературы: учебной, научной (в том числе научно-технической), справочной, детской, литературы на языках малых народов и др. Федеральная программа в виде перечня изданий, выпуск которых осуществляется при поддержке государства, формируется на основе ежегодного конкурса. Заявки издательств рассма-

триваются компетентной экспертной комиссией с участием представителей различных ведомств [14; 15]. Однако у нас по-прежнему отсутствует официально сформулированная стабильная государственная политика по отношению к книге, ее изданию и распространению, а также пропаганда и стимулирование развивающего личностного чтения [16—18].

Действительно эффективная поддержка книгоиздания невозможна без законодательного регулирования. В России, к сожалению, так и не был принят закон о книгоиздании. Но его поддержка в рамках федеральных (региональных) программ имеет все же не систематический, а эпизодический характер. Она не может гарантировать охват актуального репертуара изданий с точки зрения устойчивой организационно-финансовой поддержки их выпуска, распространения и информационного обеспечения на пути книги от автора к читателю [19].

Нужно законодательно установить социальный статус самой книги: это только носитель информации, товар (пусть и с особыми свойствами), либо книга имеет большое значение для формирования творческого потенциала человека (да и всего социума). Столь же важно выделить группу изданий, без которых невозможно развитие образования и просвещения, науки и культуры, экономики и обороноспособности — т. е. всего того, что необходимо для гарантии устойчивого развития нашего общества и государства. В книжном деле поддерживать можно и нужно далеко не всё, а исключительно то, что однозначно является необходимым и полезным. Такие издания традиционно именуют «соци-

ально значимыми», хотя здесь, на наш взгляд, был бы уместен термин «государственно приоритетные». Но именно подобного рода издания наиболее уязвимы в конкуренции с пресловутым «массмаркетом». Аналогична ситуация и с деятельностью писателя — не с его профессией в целом, а только с той частью его работы, которая соответствует этим целям и задачам.

Необходим государственный нормативный документ, и лучше всего принятый на федеральном уровне. Названия такого ФЗ могут быть разными: «О книжной политике и книжном деле», «О книге и книгоиздательской деятельности» или «О государственной поддержке социально значимой книгоиздательской деятельности» (от охвата более общего к частному). ФЗ должен определять (в том числе терминологически) такие понятия, как «книга», «издатель», «книжный репертуар», «книжная политика», «книжная культура» и т. п. Также в нем нужно указать основные типы, статусы и льготы издателей и распространителей, степень государственного регулирования ценообразования, сертификацию и маркировку социально значимой книжной продукции.

Этот документ должен быть нацелен на обеспечение конституционных прав граждан на доступ к книжной продукции, т. е. устанавливать ассортиментный минимум для предприятий, без которого им нельзя именовать «книжными магазинами». Важно также установить их нормативный количественный минимум для различных регионов (в соответствии с общей площадью, численностью и составом населения). Это особенно важно для сохранения и поддержки

книжной культуры на языках народов России, но нельзя забывать и о нуждах русскоязычного населения в странах ближнего и дальнего зарубежья. Здесь особо актуальны своевременное информационное сопровождение и льготная почтово-посылочная книготорговля [20].

Принципиальным и базовым подходом к решению многих вышеназванных проблем было бы возвращение к лицензированию издательской деятельности — не вообще, а только в сфере выпуска детской, образовательной, учебной, научной, научно-популярной, словарно-справочной, официально-нормативной литературы. Только издатель с государственной лицензией должен выступать в роли производителя самой важной для общества книжной продукции (а не любой графоман, желающий прикрыться указанием на научность или особую важность своего творения, выпущенного либо самолично, либо в издательстве).

Подобного рода лицензия могла бы послужить не только фильтром для потока издательской продукции, но и своеобразной гарантией качества содержания и оформления в соответствии с требованиями ГОСТов. Аналогичные функции она бы выполняла для выделения тех авторов (писателей), которые независимо от членства (или нечленства) в каких-либо ныне очень многочисленных союзах вносят реальный вклад в сохранение и развитие нашей книжной культуры. Иначе писателями могут считаться сотни тысяч самодельных авторов хотя бы одной книги и миллионы авторов электронных публикаций на всевозможные темы.

Здесь роль Минцифры или Минкультуры вряд ли может быть опре-

деляющей. Самым весомым аргументом все равно останется договор того или иного автора на подготовку и выпуск конкретного издания, выпуск которого подтверждается затем справкой о предоставлении обязательного экземпляра этого издания в депозитарий (в полном комплекте и в сроки, обозначенные законодательством). Поскольку один такой экземпляр поступает на вечное хранение в Национальное фондохранилище Российской книжной палаты (в составе Российской государственной библиотеки), то именно на подобной документальной базе только и возможно (если вообще нужно) исчисление трудового стажа по профессии «писатель».

Наряду с лицензированием эффективной мерой для поддержки актуальной научной книги (что не препятствует распространению этой практики и на другие приоритетные группы изданий) была бы ее сертификация с простановкой в тираже издания сертификационного знака. Определение основных видов изданий (печатных и электронных) дано в ГОСТ Р СИБИД 7.0.60–2020 «Издания. Основные виды. Термины и определения» и ГОСТ Р СИБИД 7.0.83–2013 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» [21; 22; 23, с. 137–140].

Эти стандарты могут сменить нынешний рекомендательный статус (как у всей «Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу» (СИБИД), к которой они относятся) на более жесткий нормативный характер при включении их самих (или конкретных определений из них) в качестве подзаконных актов (или статей) в предлагаемый к разработке федеральный закон.

Вышеуказанную сертификацию (с последующей маркировкой тиража книг) — добровольную или обязательную для издателей социально значимой (т.е. государственно приоритетной) книжной продукции — мог бы вести постоянно действующий экспертный центр, включающий представителей органов власти, профессиональных ассоциаций и научного сообщества. В сферу его полномочий входила бы проверка как контента (на предмет обнаружения запрещенной информации), так и издательского оформления книги (т.е. соответствия его ГОСТам СИБИД, особенно для выходных сведений). Этот процесс послужил бы реализации столь востребованного ныне взаимовыгодного партнерства и сотрудничества государства, бизнеса и конкретных представителей научной и творческой интеллигенции для упорядочения многих нерешенных проблем, в том числе в сфере прав и обязанностей авторов.

Тем не менее и сейчас существуют законы, регулирующие отношения внутри системы «общество — государство — писатель», причем их не так уж мало. Практическая деятельность писателей регулируется в России нормами, условно относящимися к массово-информационной отрасли права, которая включает в себя около двух десятков федеральных законов. В них не рассматривается профессия «писатель», а указаны правовые основы интеллектуальной деятельности и/или собственности (особенно подробно — проблемы авторства и авторских прав на литературные произведения). В качестве материалов на эту тему укажем ряд источников последних лет [24–28].

Сегодня высказываются мнения, что актуален для нашей отрасли проект профессионального стандарта писателя, т. е. комплексных требований к его образованию, знаниям и компетенциям. Правда, такие требования трудно сформулировать даже в рамках сообщества писателей-беллетристов [29; 30]. Кроме того, выделить какие-либо юридические основы для конкретного наполнения контента ФЗ именно определением профессии «писатель» (как и описанием его деятельности и социального статуса) в целом практически невозможно. Это выполнимо лишь для особо выделенной по каким-либо критериям группы писателей (о чем уже говорилось выше).

Даже писатель-профессионал — это своего рода постоянно меняющаяся надстройка над куда более стабильным базисом, а в роли последнего всегда выступало книжное дело, т. е. система издания и распространения продуктов интеллектуального труда и творчества отдельных индивидов.

Эта система напрямую или косвенно зависит от государственной культурной политики. Однако такая политика не всегда бывает социально ориентированной и ответственной, а также учитывающей уровень, тенденции или перспективы развития информационных технологий. В итоге всех этих воздействий разноаспектных факторов трактовка понятия «писатель» намного чаще и логичнее ассоциируется не с профессией, а с занятием (хобби) — таким, к примеру, как блогерство в социальной сети или коллекционирование. Подобное занятие не требует специального образования или особой подготовки. Оно может приносить доходы, а иногда вызывать только расходы времени

и денег, но в любом случае оно увлекательно. Вышеуказанное вполне относится и к читателю, поскольку без такого «замыкающего» систему занятия, как чтение, деятельность писателя становится бессмысленной. Об этом сочетании интересов, в частности, говорилось в докладе Т.М. Шавердо «Трансформация отношений “автор — читатель” от домодерного общества к постмодерному» на XV Белорусско-Российском научном семинаре-конференции в 2022 г. [31, с. 544–547].

Выводы

1. Необходимость разработки нового федерального закона очевидна и только возрастает в современных условиях кризиса книжной культуры и чтения, а также актуальности выделения сегмента социально значимой (т. е. государственно приоритетной) части общероссийского издательского репертуара и книготоргового ассортимента. Именно эта издательская продукция требует постоянной и адресной государственной поддержки в нынешних рыночных условиях и обстоятельствах, когда стали возможны попытки информационной блокады нашего государства в сферах науки, культуры, образования и просвещения.

2. Речь здесь идет об авторах и издателях, книготорговцах и библиотеках, с их правами и обязанностями в процессе продвижения развивающей личность чтения. Главными инструментами для достижения этих целей выступают лицензирование соответствующей издательской деятельности и сертификация получаемой в ее результате издательской продукции.

3. Предлагаемый закон стал бы системообразующим по отношению к ранее

принятым законам о некоторых отраслях и сферах книжного дела (например, об обязательном экземпляре документов или о библиотечном деле), практически не затрагивавшим базовых основ в сфере издания и распространения издательской печатной и электронной продукции, права и обязанности субъектов книжного рынка в соответствии с целями государственной книжной политики и традиционными ценностями российской книжной культуры.

4. Особенно важно законодательно обеспечить государственное субсидирование вышеперечисленных секторов книгоиздания, книготорговли и библиотечного комплектования фондов. Столь же актуально установить государственный контроль ценовой и тиражной политики в этой сфере. Есть смысл вернуться к обозначению розничного номинала на обложке или переплете таких изданий как потолка их конечной цены для потребителя.

Список источников

1. Козлов С.В., Морева О.В. Человек читающий в зеркале социокультурного знания // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 6. С. 225–233. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-3-225-233.

2. Васильев В.И. Теория, история и современные проблемы книжной культуры в системе социогуманитарного знания // Книжная культура в контексте инновационного развития общества. Минск ; Москва, 2017. С. 13–34.

3. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9951/> (дата обращения: 25.05.2024).

4. Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (с изме-

нениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/103585/> (дата обращения: 25.05.2024).

5. Засурский И.И. Новая модель регулирования авторских прав. Общественное достояние и концепция общего блага. 3-е изд., доп. и испр. Москва ; Екатеринбург : Ассоциация интернет-издателей : Кабинетный ученый, 2016. 182 с.

6. Сухоруков К.М. Перспективы развития науки и законодательства о книге и книжном деле в современной России // Российская книжная палата: славное прошлое и надежное будущее : материалы науч.-метод. конф. к 100-летию РКП. Москва : Рос. кн. палата, 2017. С. 234–247.

7. О Федеральном законе «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» [7 апреля 1995 г.]. URL: <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6318/> (дата обращения: 25.05.2024).

8. О Федеральном законе «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» [23 ноября 1994 г.]. URL: <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6504/> (дата обращения: 25.05.2024).

9. Федеральный закон «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» от 01.12.1995 № 191-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8566> (дата обращения: 25.05.2024).

10. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (government.ru) (дата обращения: 25.05.2024).

11. Александрова Н.О. Зарубежный опыт государственной поддержки книгоиздания и книгораспространения // Книга: Си-

бирь — Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. : в 3 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И.В. Лизунова. Новосибирск, 2016. Т. 2. С. 289–296.

12. Издательское дело и книжная торговля за рубежом // Энциклопедия книжного дела / Ю.Ф. Майсурадзе, А.Э. Мильчин, Э.П. Гаврилов [и др.]. Москва : Юрист, 1998. Разд. 3. С. 475–512.

13. *Александрова Н.О.* Современное издательское дело : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 42.04.03 Издательское дело, квалификация (степень) — магистр / Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск : ЧГИК, 2017. 199 с.

14. *Александрова Н.О.* Формы государственной поддержки издательского дела и книжной торговли // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы V Междунар. науч. семинара (Минск, 19–20 апр. 2016 г.) / ЦНБ им. Я. Коласа Нац. Академии наук РБ ; НИЦ «Наука» РАН. Минск ; Москва, 2016. С. 12–16.

15. *Александрова Н.О.* Государственная поддержка книгораспространения в России: первые итоги Года литературы // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2015. Сб. 104–105. С. 24–33.

16. *Сухоруков К.М.* Информационная культура, книговедение и современное книжное дело: взаимосвязи и трансформации // Библиография и книговедение. 2022. № 1. С. 45–56.

17. *Сухоруков К.М.* Российская печатная книга, книжная и библиографическая культура на современном этапе // Библиография и книговедение. 2022. № 2. С. 85–110.

18. *Сухоруков К.М.* Библиотеки и книжное дело в России: проблемы и перспективы взаимодействия // Библиография и книговедение. 2022. № 4. С. 61–79.

19. Потенциал университетского книгоиздания: концепция, авторы и инвести-

ции // Университетская книга. 2024. Апр. С. 16–22.

20. *Сухоруков К.М.* Прогноз развития российского книжного дела и его информационно-правового обеспечения на ближайшую перспективу // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2019. Сб. 1–2. С. 43–62.

21. Стандарт для определения статуса издания (Национальный стандарт Российской Федерации «Издания. Основные виды. Термины и определения») / публ. подг.: Г.П. Калинина, В.П. Смирнова, К.М. Сухоруков // Библиография и книговедение. 2020. № 1. С. 29–65.

22. *Калинина Г.П., Смирнова В.П.* Основные виды изданий на современном этапе // Библиография и книговедение. 2021. № 1. С. 58–65.

23. *Тимошенко И.В.* Стандартизация информационных видов деятельности. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Москва : Знание-М, 2023. 232 с.

24. *Баймуратов М.А.* Авторское право на литературные и художественные произведения: компаративное исследование. Москва : ТрансЛит, 2020. 742 с.

25. *Займовский С.Г.* Авторское право : (справочное пособие для издателей, авторов, переводчиков, художников, композиторов и сценических деятелей). Москва : СИНТЕГ, 2020. 500 с.

26. *Макаров Т.Г.* Обеспечение прав авторов литературных произведений. Москва : ИНФРА-М, 2022. 85 с.

27. *Богданова О.В.* Авторство как краеугольная проблема авторского права // Право и экономика. 2020. № 11. С. 48–52.

28. *Позднякова Е.А.* Авторское право : учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., пересм. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 243 с.

29. *Козлов Ю.* Зачем писателю профстандарт? URL: <https://denliteraturi.ru/article/8016> (дата обращения: 25.05.2024).

30. «Пугает контроль». Что такое профстандарт для писателей и зачем его придумали. URL: <https://mel.fm/zhizn/povestka/6780531-pugayet-kontrol-chto-takoye-profstandart-dlya-pisateley-i-zachem-ego-pridumali> (дата обращения: 25.05.2024).

31. *Шавердо Т.М.* Трансформация отношений «автор — читатель» от домодерного общества к постмодерному // *Современные*

проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XV Белорусско-Российского науч. семинара-конференции «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: 100 лет Инбелкульту и белорусской академической науке» (Москва, 22—23 ноября 2022 г.). Минск ; Москва, 2022. 572 с.

Статья поступила в редакцию 30.04.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

DISCUSSIONS AND SPECULATIONS

Original article

State Support of the Russian Publishers and Writers: New Approaches

Konstantin M. Sukhorukov

Russian State Library, Moscow, Russia

ORCID 0000-0002-6109-1300; SPIN 7372-3200; SukhorukovKM@rsl.ru

Abstract. The article is presented on state-level support for the activities of Russian writers and publishers aimed at achieving goals that are priority for the development of national science and culture, education and enlightenment. The author proves the need for a comprehensive and systematic approach to solving this problem (including the adoption of a legislative act guaranteeing the rights of publishers and writers and formulating requirements for these important subjects of the book business). The existing regulatory framework and real publishing practice are analyzed, blurring the differences between a professional writer and an amateur. Such measures as licensing of relevant activities and certification of the products received, state subsidies and price control in the production and distribution of this selected range of the most significant publications are proposed.

Keywords: Russia, book industry, book policy, book business, writers, publishers, state support, normative regulation.

Citation: Sukhorukov K.M. State Support of the Russian Publishers and Writers: New Approaches, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2024, no. 3, pp. 29—39. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-3-29-39.

The article was submitted 30.04.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 21.06.2024.